

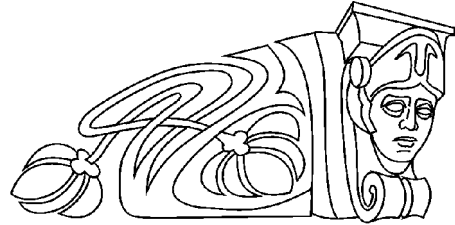

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 94–100
Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 94–100
<https://geo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7663-2022-22-2-94-100>

Научная статья
УДК [[316.7:663.2/663.5]:616-036.21](470+571)

Влияние пандемии COVID-19 на потребление алкоголя в России (территориальный аспект)

С. С. Самонина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Самонина Светлана Сергеевна, кандидат географических наук, доцент, samonina_svetlana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1516-2857>

Аннотация. Проведен анализ изменения потребления алкоголя населением России в период с января 2019 г. по декабрь 2020 г. в условиях развития пандемии COVID-19. Рассмотрены основные психологические и социальные причины роста количества и частоты употребления алкоголя в этот период, а также выявлено несоответствие годовой динамики продаж алкогольных напитков и темпов развития эпидемии. Показано, что во время эпидемии коронавируса выросла продажа крепких алкогольных напитков – водки и ликероводочных изделий с содержанием алкоголя больше 25%. Выделены группы районов с положительной и отрицательной динамикой продаж алкоголя в период пандемии.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, потребление алкоголя, территориальные различия, Россия

Благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (проект МК-33.2020.5).

Для цитирования: Самонина С. С. Влияние пандемии COVID-19 на потребление алкоголя в России (территориальный аспект) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 94–100. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2022-22-2-94-100>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The impact of the COVID-19 pandemic on alcohol consumption in Russia (territorial aspect)

S. S. Samonina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Svetlana S. Samonina, samonina_svetlana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1516-2857>

Abstract. The analysis of changes in alcohol consumption by the population of Russia for the period from January 2019 to December 2020 in the context of the development of the COVID-19 pandemic was made. The main psychological and social reasons for the increase in the amount and frequency of alcohol consumption during this period are considered, and a discrepancy between the annual dynamics of alcoholic beverages sales and the development of the epidemic is revealed. It is shown that during the coronavirus epidemic sales of strong alcoholic beverages – vodka and liquor products with an alcohol content of more than 25% – are increased. Groups of regions with positive and negative dynamics of alcohol sales during the pandemic were identified.

Keywords: COVID-19 pandemic, alcohol consumption, territorial differences, Russia

Acknowledgments. This work was supported by the grant from the President of the Russian Federation (project МК-33.2020.5).

For citation: Samonina S. S. The impact of the COVID-19 pandemic on alcohol consumption in Russia (territorial aspect). *Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 94–100 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2022-22-2-94-100>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Пандемия COVID-19, поразившая население планеты в последние три года, не только принесла человечеству множество новых, неожиданных проблем, но и обострила существующие. Социальная, экономическая и психологическая

напряженность, изменившиеся условия трудовой деятельности, отсутствие возможностей для полноценного общения и отдыха явились факторами, усугубившими многие проблемы общества, в том числе и рост алкоголизации населения.

Материалы и методы

Проблемам влияния коронакризиса на развитие некоторых социальных заболеваний (в том числе алкоголизм) посвящено международное исследование Global Drug Survey. В нем приняли участие более 55 000 человек из разных стран мира. Опрос длился 7 недель с мая по июнь 2020 г. Графический анализ опубликованных причин увеличения потребления алкоголя выполнен в программе MS Excel-2013.

Для проведения анализа потребления алкогольной продукции населением России в период пандемии COVID-19 были использованы статистические материалы о розничных продажах алкогольных напитков и пивоваренной продукции в период с 01.01.2019 г. по 31.12.2020 г. Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Графический анализ выполнен в программе MS Excel-2013.

Районирование территории России по потреблению алкоголя на душу населения в пересчете на чистый спирт, а также по изменению его потребления в период пандемии COVID-19 проведено по данным о розничных продажах алкогольной продукции в регионах Российской Федерации в 2019 г. и 2020 г. Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка. Графический анализ выполнен в программе Paint.NET.

Результаты и их обсуждение

В течение 2020 г. население России перенесло две волны коронавируса. Во время первой волны, с конца марта по май 2020 г., количество новых заражений не поднималось выше 12 тыс. в сутки. Коронавирус распространялся главным образом среди населения Москвы и других крупных городов, а оттуда с возвратной миграцией перемещался в регионы. За первые 47 дней эпидемии, к 1 мая 2020 г., количество инфицированных в стране превысило 114 тыс. человек. Только через 10–12 дней после этого началось снижение численности заболевших в Москве, но за ее пределами рост заражений продолжался до середины июня. Вторая волна, с конца сентября 2020 г. по апрель 2021 г., оказалась намного мощнее и серьезно затронула большую часть регионов России. На пике количество заражений достигало 30 тыс. в сутки. Всего по итогам 2020 г. было инфицировано 3159,3 тыс. человек [1].

Рост заболеваемости населения сопровождался разного рода ограничениями, такими как:

- масочный и перчаточный режим как в помещении, так и в транспорте и на улицах;
- изоляция (локдаун с 1 апреля по 12 мая 2020 г. и самоизоляция в октябре);
- пропускной режим передвижения, введенный в городах;
- прекращение работы в период локдауна частью трудящихся и переход остальных

работающих на дистанционные формы деятельности;

- проблемы со связью;
- закрытие учреждений образования и культуры, сферы обслуживания, ограничение работы предприятий общественного питания, торговли;
- вынужденное снижение физической активности;
- ограничение контактов, как личных, так и социальных.

В условиях неопределенности, разноречивой и все более тревожной информации, поступающей из разных стран мира, внезапно изменившихся экономических и социальных отношений, противоречивых административных мер борьбы с нарастающей пандемией произошло изменение многих форм жизни населения, среди которых главными были разные виды изоляции и ее производные. В ряде субъектов Российской Федерации введены дополнительные меры административной ответственности за нарушение установленных ограничений. Страх за себя и своих близких, одиночество или, наоборот, необходимость постоянного нахождения в одном, часто небольшом пространстве с одними и теми же людьми, скука и неуверенность в завтрашнем дне вызвали обострение проблемы алкоголизма во всем мире.

Согласно материалам Global Drug Survey, за период пандемии COVID-19 потребление алкоголя в мире не уменьшилось, а значительно возросло за счет того, что люди стали чаще выпивать, вынужденно находясь дома. При этом 43% респондентов заявили, что стали чаще употреблять алкогольные напитки, а 36% опрошенных указали, что в последнее время они пьют спиртное в большем объеме. В опросе приняли участие 58 811 человек из Германии, Франции, Великобритании, Ирландии, Австрии, Нидерландов, Швейцарии, Австралии, Новой Зеландии, Бразилии и США. Более 75% опрошенных подтвердили, что, находясь в одиночестве, они употребляли алкоголь [2].

Многим кажется, что пандемия не закончится никогда, поэтому люди начинают беспокоиться не только о собственном здоровье, а также друзей и близких, но и о том, как жить дальше. Когда волнение и скука становятся невыносимыми, алкоголь кажется хорошим способом отвлечься и расслабиться, причем нередко – уже в первой половине дня. Изоляция и дистанционный режим работы привели к тому, что люди перестали ощущать контроль со стороны общества. К тому же изменения в графике работы, свободный режим дня, снижение физической и социальной активности послужили дополнительными факторами привлекательности алкоголя.

Судя по результатам опроса Global Drug Survey, наиболее распространенные причины изменения привычек, связанных с потреблением алкоголя, – это наличие свободного времени (так

ответили 42% респондентов) или просто скука (41%). Значительная часть участников опроса заявили также, что пытаются при помощи алкоголя нивелировать страхи и заботы, вызванные коронакризисом (рис. 1).

Результаты исследования подтверждают также наблюдения психиатров и психотерапевтов, согласно которым во время пандемии в стране возросло потребление алкоголя, сигарет и наркотиков, как следствие, увеличилось число психических расстройств. По данным страхового общества ргонова ВКК, в котором застрахованы 650 000 человек, шесть из десяти терапевтов стали чаще диагностировать у своих пациентов проблемы с алкоголем [3].

Аналогичная ситуация с потреблением алкоголя происходит и в России. Если в течение последних десяти лет прослеживалась четкая динамика снижения объемов потребляемого населением алкоголя (с 15 литров до 6.1 на душу населения в пересчете на этанол), то с 2020 г. начался обратный процесс: только за этот год потребление алкоголя увеличилось на 2.5%. Конечно, территориальные различия в потреблении алкоголя очень велики: от 150 мл до почти 12 л на душу населения.

Субъектами Российской Федерации с наименьшими объемами реализации алкогольной продукции в 2020 г. являются Ингушетия, Чеченская Республика (менее 0.2 л/чел.), Аляния, Дагестан, Кабардино-Балкария (менее 1 л/чел.).

Наибольшее количество алкоголя на душу населения было продано в окраинных, «маргинальных» с точки зрения развития территориально-общественных систем субъектах Российской

Федерации – регионах европейского Севера и Дальнего Востока [4]. Больше всего купили ликероводочных изделий (ЛВИ) в 2020 г. жители Сахалинской области (11.64 л/чел.), Республики Карелия (11.18 л/чел.) и Магаданской области (11.15 л/чел) (рис. 2). Еще в 15 регионах России, в том числе и в Московской области, потребление чистого алкоголя составляет более 8 литров на человека в год, что, по оценкам Всемирной организации здравоохранения, превышает безопасный для здоровья уровень [5].

К медицинским, социальным и психологическим проблемам населения в 2020 г. прибавились экономические – стагнация экономики, рост безработицы, снижение уровня жизни. К 01.09.2020 г. уровень безработицы в стране вырос на 30% и достиг 6.5%. Экономическая помощь государства носила выборочный характер, что не могло не сказаться на образе жизни людей, в частности на употреблении алкоголя как попытки психосоциальной адаптации к условиям эпидемии.

То, что потребление алкоголя в период пандемии было одним из способов решения социальных и психологических проблем, а также снятия стресса, подтверждает динамика продаж алкогольных напитков. Так, в январе-феврале 2020 г. объемы реализации водки (показательны продажи именно этого напитка как наиболее массового) практически не отличались от значений предшествующих лет, но уже в марте 2020 г. был отмечен рост продаж (рис. 3). За первые три месяца пандемии, с марта по май включительно, прирост продаж составил 5.5%, или 949.9 тыс.

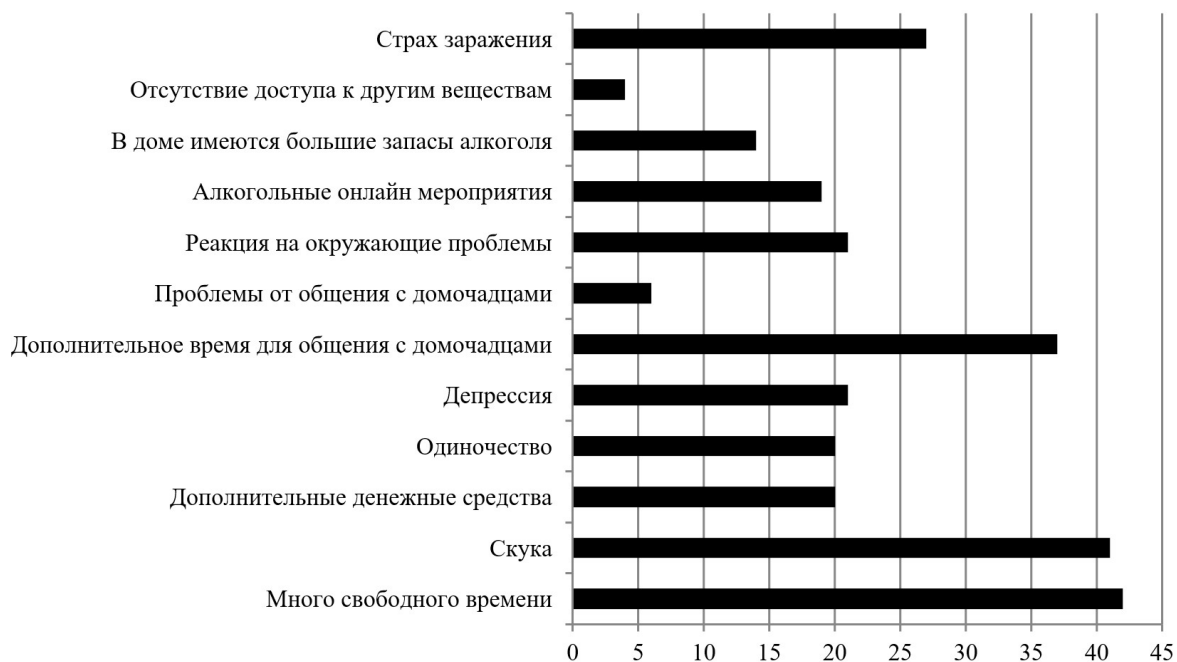

Рис. 1. Причины увеличения потребления алкоголя в первые месяцы пандемии COVID-19. Сост. по: [2]

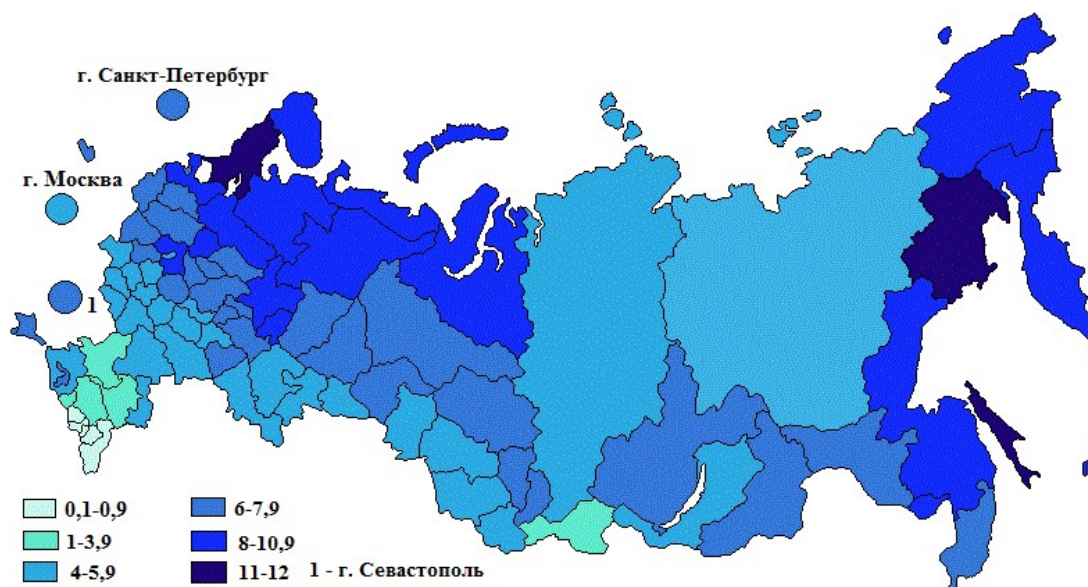

Рис. 2. Распределение субъектов Российской Федерации по потреблению чистого спирта (литров этанола) на душу населения, 2020 г. Сост. по: [4] (цвет online)

дал (декалитров). Большое количество праздничных дней, приходящихся на этот период, конечно, сказывается в какой-то степени на динамике потребления алкоголя, что подтверждается данными предыдущих лет. Но то, что увеличившиеся в марте 2020 г. продажи водки сохранились и в следующие два месяца (прошлогодние показатели апреля превышены на 9.6%), свидетельствует о росте психологического напряжения в обществе. Далее, до сентября включительно, различия в продажах 2019–2020 гг. сократились до 2.5% (364.7 тыс. дал). Следующий заметный разрыв в объемах реализации водки пришелся на октябрь, но показатели здесь отличаются меньше (+3.8%) [6]. В целом продажи водки в период

с 2019 по 2020 г. увеличились на 2.2% и достигли 72577.8 тыс. декалитров.

Продажи ликероводочных изделий с содержанием спирта свыше 25%, значительно увеличившиеся за 2020 г., подтверждают эту тенденцию. При общем росте потребления крепких ЛВИ (в среднем на 18.6%) наибольшие разрывы в объемах их потребления по сравнению с предыдущим годом пришлось на апрель (+27.4%), октябрь (+25%) и декабрь (+25.6%) [6] (рис. 4). Такое значительное увеличение потребления именно этого вида алкогольной продукции обусловлено, вероятно, большей ценовой доступностью данных напитков и финансовыми затруднениями у населения из-за эпидемии.

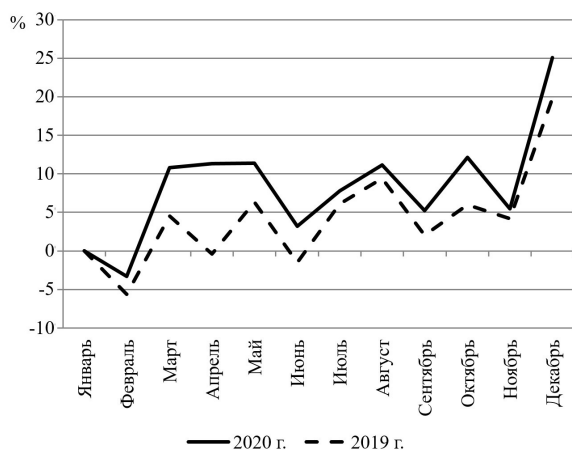

Рис. 3. Динамика продаж водки в Российской Федерации в 2019–2020 гг., % к началу года. Сост. по: [6]

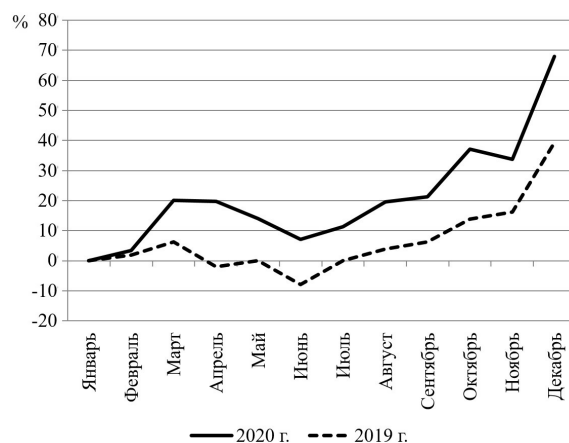

Рис. 4. Динамика продаж ликероводочных изделий с содержанием спирта свыше 25% в Российской Федерации в 2019–2020 гг., % к началу года. Сост. по: [6]

В то же время объемы продаж коньяка практически не изменились (–1%) [6], так же как и годовая динамика потребления (рис. 5).

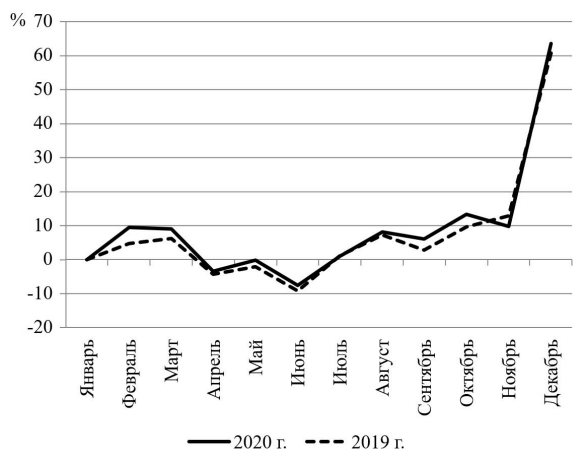

Рис. 5. Динамика продаж коньяка в Российской Федерации в 2019–2020 гг., % к началу года. Сост. по: [6]

Объемы розничных продаж ликероводочных изделий с небольшим содержанием этанола в 2020 г. увеличились в меньшей степени (+6.3%) [6]. Динамика их продаж в общем совпадает с реализацией крепких спиртных напитков (кроме коньяка). Увеличение объемов продаж пришлось на периоды март – май и август – октябрь. Причем если наибольшие изменения объемов продаж крепких спиртных напитков в 2019–2020 гг. пришлись на период первой волны пандемии, то самый заметный рост продаж ЛВИ с меньшим содержанием спирта пришелся на вторую волну, с максимальным значением в октябре 2020 г. (+11.3) (рис. 6).

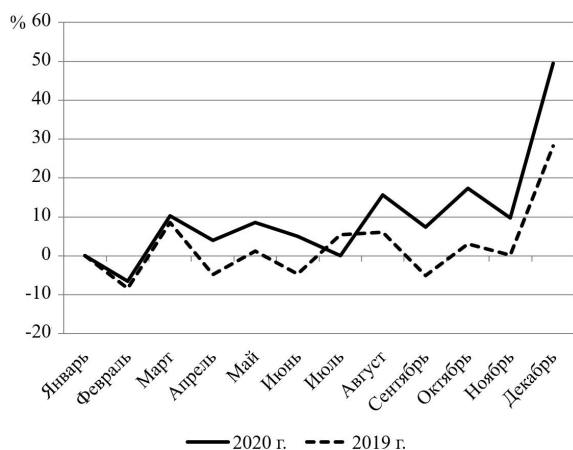

Рис. 6. Динамика продаж ликероводочных изделий с содержанием спирта до 25% в Российской Федерации в 2019–2020 гг., % к началу года. Сост. по: [6]

Увеличение продаж пива и пивных напитков в 2020 г. составило 4.1% (к предыдущему году, причем основной прирост пришелся на 3-й квартал, т. е. имел ярко выраженный сезонный характер [7] (рис. 7).

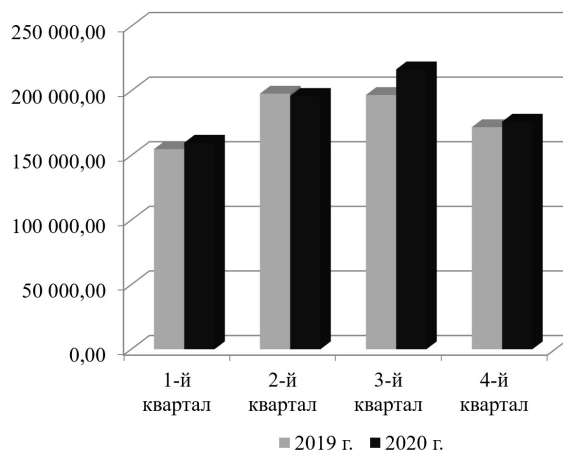

Рис. 7. Динамика розничных продаж пива и пивных напитков в Российской Федерации в 2019–2020 гг., тыс. декалитров. Сост. по: [7]

Таким образом, главной тенденцией роста потребления алкоголя в 2020 г. можно считать увеличение продаж крепких напитков, причем пики потребления пришлись на первую и вторую волну пандемии COVID-19. С ростом продаж крепких спиртных напитков связано и увеличение популярности поисковых запросов в Интернете на доставку алкоголя, которые почти всегда подразумевают именно крепкие напитки.

К сожалению, государственная статистика продаж спиртных напитков не отражает их реального потребления из-за трудности учета продаж нелегального алкоголя, а также произведенного в домашних условиях. Не случайно анализ запросов в Интернете показал высокую частоту обращений «куплю самогон, самогонный аппарат» [8].

В соответствии с приложением 1 к приказу Минздрава России № 575 от 30.07.2019 г. доля потребления населением незарегистрированного крепкого алкоголя составляла в 2017 г. 52.9% от общего количества, хотя есть и более высокие оценки [9]. Причем динамика его потребления, прослеженная за 10 лет, показывала в общем стабильные показатели на фоне снижения зарегистрированных продаж (рис. 8). В период пандемии алкоголь, в том числе и нелегальный, продавался в магазинах вместе с товарами первой необходимости.

Следует отметить, что динамика продаж крепких напитков не совпадала с этапами развития эпидемии: резкий рост продаж начался при первых случаях заражения (2.2 тыс. во второй половине марта 2020 г.). Относительный максимум продаж пришелся на апрель, а пик новых случаев заражения коронавирусом – на май. В дальнейшем общее количество зараженных продолжало расти. На этом фоне количество продаж водки стало снижаться. Такое соотношение динамики продаж алкогольной продукции и распространения инфицированности населения, возможно,

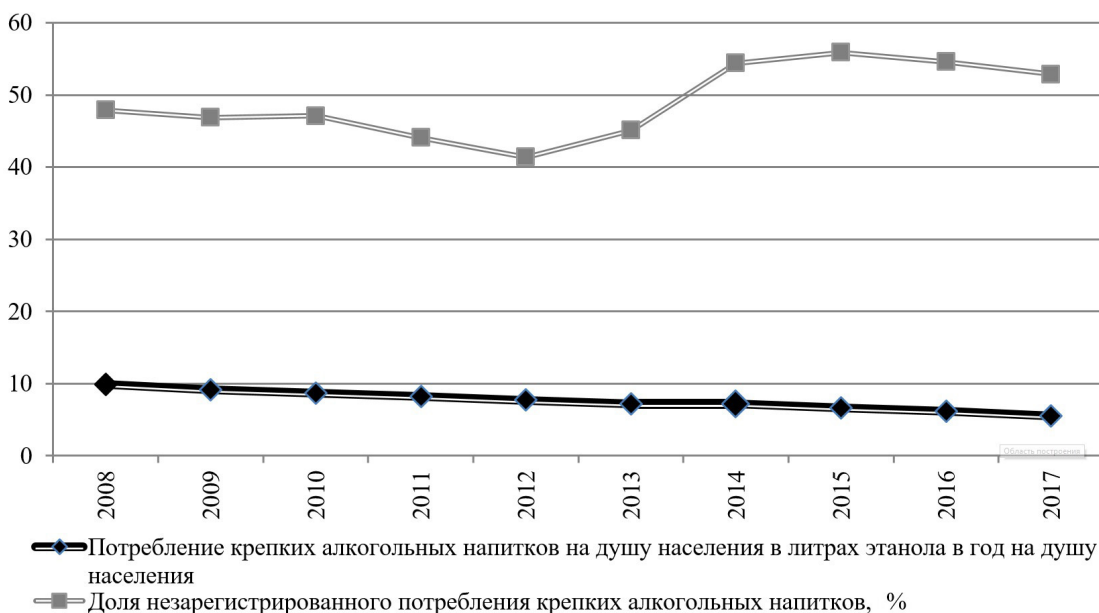

Рис. 8. Динамика потребления крепких алкогольных напитков в Российской Федерации. Сост. по: [9]

говорит о том, что стимулом роста продаж спиртного, помимо самой эпидемии, является также информационная ситуация. Мог быть еще один повод увеличения продаж алкоголя – создание запасов на случай его возможного ограничения в будущем [10].

Еще более интересны территориальные различия в изменении потребления алкогольной продукции в России (рис. 9). Если в целом, как

упоминалось выше, потребление алкоголя в Российской Федерации увеличилось на 2.5%, то в Забайкальском крае оно составило более 48%, во Владимирской области – более 39% и в Республике Северной Осетии – Алании – более 25% (правда, общее потребление алкоголя в республике небольшое, менее 1 л чистого этанола на душу населения в год). Отмечается довольно значительное увеличение потребления алкоголя

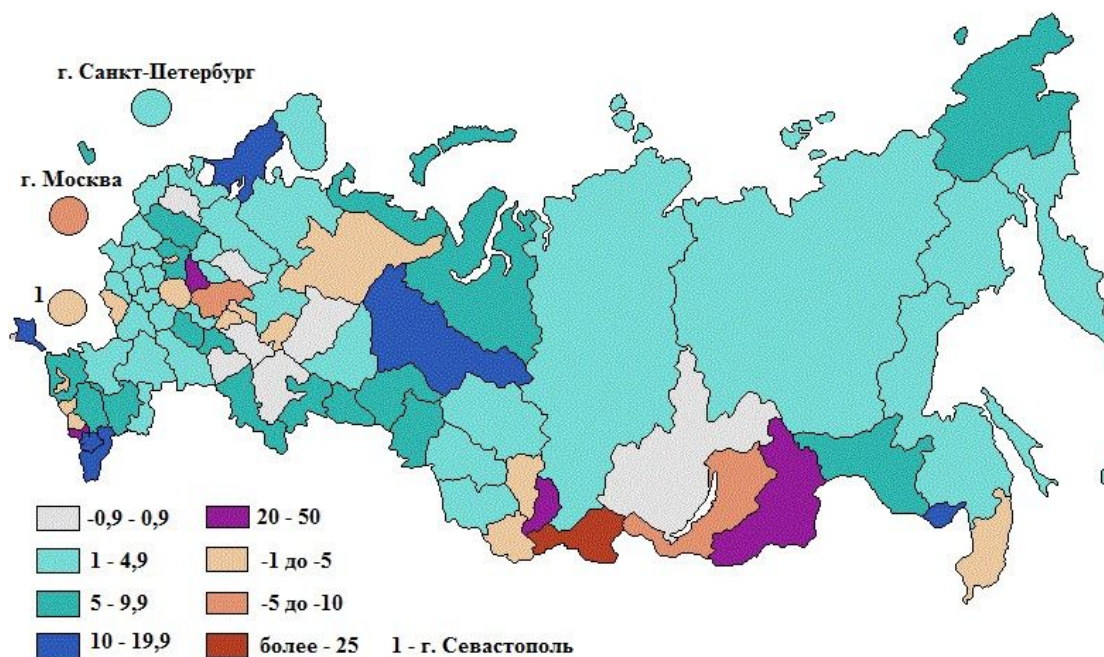

Рис. 9. Динамика продаж алкогольной продукции по регионам Российской Федерации в 2019–2020 гг., %. Сост. по: [5] (цвет online)

населением мусульманских республик Северного Кавказа. Так, в Республике Дагестан за 2020 г. потребление алкоголя увеличилось на 12.3%, а в Чеченской Республике – более чем на 11%. Эти изменения согласуются с общемировыми тенденциями – пандемия коронавируса сопровождается ростом потребления алкоголя, причем даже в регионах, где религиозные обычаи и традиции общества запрещают как продажу, так и распитие алкогольных напитков. Так, в Индии отмечен бурный рост потребления суррогатов после начала изоляции, а также большое число тяжелых отравлений, часто с летальным исходом. В начале эпидемии случаи отравления с массовой гибелью людей наблюдались также в мусульманском Иране.

В то же время в 15 регионах России потребление алкоголя снизилось: от 2% в Удмуртии до 10% в Бурятии и на 28% в Республике Тыва. Ожидаемо снизилось потребление алкоголя на Северном Кавказе – Адыгее, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии. Снизилось также потребление алкоголя в республиках Алтай, Марий Эл, Кемеровской и Нижегородской областях. Потребление алкоголя в Москве снизилось на 5.8% и в Севастополе – на 3.5% [5].

Подводя итог, следует сказать, что полученные результаты о тенденциях в динамике и территориальных различиях в потреблении алкоголя в России в период пандемии COVID-19 в целом согласуются с общемировыми тенденциями:

- страх заражения коронавирусом является значимой, но не главной причиной роста количества и частоты употребления алкоголя, так как чаще причинами являются избыток свободного времени, скука и проблемы в семье, обостренные вынужденной изоляцией;
- рост спроса в 2020 г. на крепкие алкогольные напитки: водку и ликероводочные изделия с содержанием спирта свыше 25%, значительный рост потребления последних свидетельствует как о популярности более дешевых алкогольных напитков, так и о расширении потребительской группы, что косвенно подтверждается увеличением потребления и менее крепких ЛВИ и пива;
- динамика продаж алкогольных напитков не совпадает с динамикой развития пандемии COVID-19: пики потребления пришлись на апрель и октябрь 2020 г., т. е. скорее связаны с вынужденной изоляцией населения и его психосоциальными проблемами;
- в большей части субъектов РФ пандемия вызвала рост объема продаж алкогольных напитков, но в то же время в части регионов ситуация не изменилась, а в некоторых

спрос на алкоголь даже снизился: различия объясняются как региональными социально-экономическими особенностями, так и спецификой протекания коронакризиса.

Библиографический список

1. Коронавирус в России. URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/russia/> (дата обращения: 02.02.2022).
2. GDS COVID-19 Special Edition : Key Findings Report. URL: <https://www.globaldrugsurvey.com/gds-covid-19-special-edition-key-findings-report/> (дата обращения: 02.02.2022).
3. Эксперты бьют тревогу : из-за пандемии в мире обострилась проблема алкоголизма. URL: <https://www.dw.com/ru/jeksperty-bjut-trevogu-iz-za-pandemii-v-mire-obostrilas-problema-alkogolizma/a-56512100> (дата обращения: 02.02.2022).
4. Преображенский Ю. В., Цоберг О. А. Подходы к изучению деградации территориальных общественных систем // Вестник Тверского государственного университета. Серия : География и геоэкология. 2016. № 2. С. 129–138.
5. Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2018–2020 годах // Статистический сборник / Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка. URL: https://fsrar.gov.ru/files/24382_статсборникрар_2018-2020.pdf (дата обращения: 02.02.2022).
6. Розничная продажа алкогольной продукции в натуральном выражении / Единая межведомственная информационно-статистическая система (Федеральная служба государственной статистики). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57614> (дата обращения: 02.02.2022).
7. Розничная продажа пива, пивных напитков, сидра, пшеничного и медовухи в натуральном выражении / Единая межведомственная информационно-статистическая система (Федеральная служба государственной статистики). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57961> (дата обращения: 02.02.2022).
8. Немцов А. В., Гридин Р. В., Чо Е. Г. Оценка потребления нелегального алкоголя по запросам в интернете // Вопросы наркологии. 2020. № 3. URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/89d159ea-f66a-4275-9594-53416c026c66/SKOLKOVO_CMDC_2020-06-01_001.pdf (дата обращения: 05.02.2022).
9. Об утверждении методики оценки среднедушевого потребления алкоголя в Российской Федерации : приказ Минздрава РФ от 30.07.2019 № 575. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=342898> (дата обращения: 04.02.2022).
10. Немцов А. В., Гридин Р. В. Косвенные показатели потребления алкоголя во время эпидемии коронавируса в России // Вопросы наркологии. 2020. № 10 (193). С. 16–33.

Поступила в редакцию 09.02.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 01.03.2022
The article was submitted 09.02.2022; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 01.03.2022